

ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ

1-я ПЕСНЯ КАНОНА

Осмерница дней, носящая образ будущего, Твоею, Христе, просвещается и освящается вольною нищетою, в сей во законно обрезалась ея плоть.

Обрезание приемлет осмодневное Христос Своего Рождества, и сего днесь сень спрощает, свет вознавива новыя благодати.

На восьмой день после Своего Рождества Господь наш Иисус Христос, по ветхозаветному закону, принял обрезание, установленное для всех младенцев мужского пола в знамение Завета Бога с праотцом Авраамом и его потомками (Быт. 17, 10 – 14; Лев. 12, 3). При совершении этого обряда Божественному Младенцу было наречено имя Иисус, что значит Спаситель,

возвещенное Архангелом Гавриилом ещё в день Благовещения Деве Марии и предвозвещенное Ангелом святому праведному Иосифу Обручнику. Само наречение этого имени является знамением величайшего служения вочеловечившегося Сына Божия, «ибо Он спасёт людей Своих от грехов их» (Мф. 1, 21).

По толкованию отцов Церкви, Господь, Творец закона, принял обрезание, являя пример, как людям следует неукоснительно исполнять Божественные установления. Господь принял обрезание для того, чтобы никто в последствии не мог усомниться в том, что Он был истинным человеком, а не носителем призрачной плоти, как учили некоторые еретики (докеты).

В Ветхом Завете обрезание было установлено в прообраз Крещения новозаветного, в знак Завета с Господом, в знак очищения от первородного греха. Это ещё не было полное, истинное очищение, которое установил Господь наш Иисус Христос, взяв на Себя грехи мира и пролив Свою Кровь на Кресте. Ветхозаветное обрезание было как бы наказанием за прародительское преслушание: «се бо в беззаконных зачат есмь и во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50, 7).

Господь, будучи во всём подобен нам, кроме греха, не нуждался ни в каком очищении, являясь Сыном Божиим и Истинным Богом. В каком завете с Богом нуждался Творец и Законоположник мира?

Перевод

Восьмой день, носящий образ будущего, освящается и являет вольную нищету Твою, Христос; в этот день по закону было совершено обрезание Твоей плоти.

На восьмой день после Своего Рождения Христос принимает обрезание; и в этот день Ветхий закон умирая, заменяется Новым законом благодати.

Ватиканский минологий (жанр житийной литературы) X в.

По смирению Своему принимает Он положенное грешным людям, потому что Сам о Себе потом скажет: «Не нарушить закон пришёл Я, но исполнить».

Святитель Димитрий Ростовский писал: «В обрезании Владыка наш явил большее смирение, нежели в рождении Своем: в рождении Он принял образ человека, <...> в обрезании

же Он принял образ грешника, как грешник претерпевая боль, положенную за грех». Святитель Феофан Затворник сравнивал праздник обрезания с «обрезанием сердца», когда отсекаются страсти и похотные расположения: «Бросим прежние пагубные привычки, все утехи и всё, в чём прежде находили удовольствие, начнём с этого момента жить единственно для Бога во спасение своё».

Свидетельства о праздновании Обрезания Господня в Восточной Церкви восходят к IV веку. Канон празднику написан преподобным Стефаном Савваитом (28 октября / 10 ноября).

Событие обрезания и наречения имени Спасителю очень долго не находило выражения в памятниках искусства. В нём выступает одна из черт ветхозаветной обрядности, утратившей своё значение в Новом завете. Именно эта черта была решительно отвергнута на апостольском соборе в Иерусалиме (Деян. 15, 1 – 32; Гам. 2, 3). Сущность события, помимо его слабого исторического значения, не давала особенно благодарной темы для художественной обработки. Впервые изображение встречается в книжной миниатюре – ватиканском минологии X в.

По мат. «Настольной книги священнослужителя», статье свящ. Михаила Немнонова, книге Н.В. Покровского «Евангелие в памятниках иконографии»

Кто не покорит своей воли Богу, тот покорится Его противнику. Прп. Исаак Сириин

ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

(часть 39) Дневное богослужение.

После чтения покаянного псалма и каждения храма, священник и диакон в умиленной молитве Духу Святому просят Его прийти и очистить нас от всякия скверны и немощи человеческия. Это молитвословие заканчивается гимном ангелов в честь Рождества Христова. Очистившись от своих грехов и уповая на милость Божию, священнослужители как бы приобщаются к сонму ангелов, поющих славословие пришедшему в мир Свету Единосущному. «*Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*», – восклицают в восторге небесные силы, а с ними и священнослужители, поклонившись во время Проскомидии, они изображают ангелов. Как небожители, узрев рождение Спасителя, возвестили эту радость людям, так и священнослужители готовят возвестить его стоящим в храме верующим. Священник, читая «*Слава в вышних Богу...*», воздевает руки, которые изображают веющие крылья ангелов светлых, поражённых, изумлённых чудом воплощения Сына Божия. «*Господи, устне мои отверзеши...*», – молится священник, как бы охваченный священным трепетом небожителей.

С благоговением целует священник святое Евангелие на престоле, диакон – самый святой престол, приветствуя Самого Царя царей, сидящего на святом престоле, и затем диакон, склонив голову, подняв конец ораря тремя пальцами правой руки вверх, говорит священнику: «*Время сотворити Господеви, владыко, благослови*». На это священник, знаменуя его, отвечает: «*Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков*». Диакон просит его: «*Помолися о мне, владыко святой*». Священник говорит: «*Да исправит Господь стопы твоя*». «*Помяни мя, владыко святой*», – ещё раз просит диакон. «*Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков*», – отвечает священник.

Этот разговор священника с диаконом глубоко знаменателен: по толкованию святых отцов, он изображает сговор небесных сил, которые возвестили людям радостную весть о Рождестве Христовом. Как ангелы со страхом и трепетом священным и сами узрели это великое чудо, так и людям возвестили о нём в страхе священном. Так с большим трепетом приступают к провозглашению этой вести священнослужители, ведь они, люди немощные и грешные, ещё менее достойны говорить о Рождестве Христовом. Потому-то и просит так усиленно диакон священника помолиться о нём. Ведь диакону придётся первому принести людям великую весть. Читая славословие ангелов, священнослужители как бы призывают их на помощь себе. Вот каким чувством священного страха должны быть полны души священнослужителей и верующих, присутствующих при совершении Проскомидии. Этим сговором сил небесных заканчивается Проскомидия и начинается собственно Литургия.

Ценность жизни

Эту историю поведала мне одна заведующая детским садом. В своё время она работала педагогом в социально-реабилитационном центре для детей из неблагополучных семей. Работа специфическая, контингент подопечных тяжёлый: дети алкоголиков, наркоманов, беспризорники и их родители...

Как-то она приходит в свою смену в свою группу (группа была разновозрастная). Пока разливала по чашкам компот, один из подростков стал хулиганить, чего ему продолжить она не позволила. Спустя какое-то время смотрит – нет его. Всей группой кинулись его искать. Оказалось, что он, видимо, из чувства протеста, решил педагога напугать: взял детский ремень и затянул себе им шею. Хотел для виду, понарошку, на публику, а расстегнуть не смог (как сам ребёнок впоследствии объяснял). Ребята вместе с педагогом нашли его быстро и быстро оказали ему медицинскую помощь, но к этому моменту он был уже посиневший от удушья. А как только ему разрешили этот жуткий ремень, он начал дико орать не своим голосом (дети и взрослые – очевидцы происшедшего – говорили, что это был страшный, мерзкий, не человеческий, а какой-то звериный голос): «Зачем вы спасли эту душу?! Зачем вы её сохранили?!»

Гренадёрва Анастасия

ЦИТАТЫ

Бог, сотворивший всё и создавший человека, знал прежде создания мира, что Адам преступит Его заповедь, и имел predetermined для него новую жизнь и восстановление, какие он должен был получить через возрождение во Святом Крещении. *Прп. Симеон Новый Богослов*

Естество человеческое цвело первоначально, пока было в раю, напоемое водою животворящего источника, когда вместо листьев украшал его стебель бессмертия. Но поскольку зима преслушания иссушила корень, то цвет опал и разложился в земле. Человек утратил красоту бессмертия по охлаждению любви к Богу, от умножающихся беззаконий иссохла зелень добродетелей. А оттого духами зла воздвигнуто в нас множество различных страстей, от которых постигают душу губительные крушения. <...>

Так как человеческая природа в суждении о добре обманом (диавола) введена в заблуждение, то в воле нашей произошла склонность к противоположному. <...>

И пусть никто не говорит: «Неужели Бог создал человека, предвидя бедствие, которое постигнет его по неблагоприятию, тогда как человеку, может быть, полезнее было бы вообще не приходиться в бытие, чем пребывать во зле...» То, что человечество уклонится от добра, знал Тот, Кто всё содержит силою прозорливости и наравне с прошедшим видит будущее. Но как видел Он уклонение, так знал и путь возвращения человека снова к добру. <...>

Но называть Бога Творцом зол или вовсе не признавать Его Создателем по причине наших телесных страданий и кратковременности жизни <...> – это знак крайнего малодушия в тех, кто оценивает добро и зло чувством. Судящие так не знают, что по естеству добро только то, чего не касается чувство, а зло – одно только отчуждение от добра.

Свт. Григорий Нисский